

андрей
колесников

(ВСЕ ХОРОШО, ТОЛЬКО ВСЕ НАОБОРОТ)

СРЕДИ бела дня в школе была дискотека. У первоклассников возникла пауза в один урок, и учительница устроила им дискотеку. Настоящую дискотеку, с затемнением и танцами.

Дети ожидали от учительницы, похоже, всего, в том числе и этого. Я сужу по тому, что Ваня очень любит учительницу. И в самом деле, чего ее не любить: она молода, она ухоженна, красива, похоже, умна... Мне завидно, что у моего сына такая первая учительница.

Я, конечно, сравниваю со своей... Да нет, хорошая была, ничего такого. Только ни один из перечисленных эпитетов совершенно не подходит. Все хорошо, только все наоборот. Но главное, что добрая.

И вот учительница устроила детям дискотеку. Первоклассники, которые поголовно и в основном по родительскому принуждению занимаются танцами, и почти что все — бальными, причиняющими им боль и страдание, хоть и моральное, вдруг поняли, что все было не зря и что от этих бессмысленных нелепых движений может быть польза.

Например, можно танцевать с девочкой, которая тебе нравится, а не колотить ее на уроках ручкой в спину в знак особой привязанности.

У Вани к тому же есть такая девочка, условно — Катя. Он дружит с ней не первый год, говорит, что любит (в том числе и ей), и нет никаких оснований не верить ему. Катя, например, верит. И по-моему, дарит ему ответную любовь.

И Ваня не скрывает своей любви, он вообще однолюб, я даже опасуюсь

за него в этом смысле, потому что это иногда плохо заканчивается.

Вот Маша не однолюб. Она вообще никого уже полгода полюбить не может. И даже уже перестала ставить перед собой такую задачу.

— Папа,— сказал мне Ваня после той дискотеки,— ты можешь найти мой костюм принца? Помнишь, я играл в нем в спектакле «Дикие лебеди»?!

Я был на том утреннике, где он играл в этом спектакле. В нем и Катя играла, и Маша. А Ваня не играл, он жил в этом спектакле, я его таким никогда не видел, но таким запомнил.

Так что — да, конечно, я помнил.

Я долго допытывался, зачем ему. Он не сознавался и безо всякого раздражения в ответ на все мои вопросы повторял только одно:

— Мне надо, понимаешь?

Я решил больше не вторгаться в частную жизнь мальчика и просто выдал ему костюм принца, который, правда, пришлось везти из дальнего Подмосковья. Это, конечно, оказалось лучшим решением: в благодарность он сразу рассказал, что костюм ему нужен, потому что он договорился с Катей насчет того, что она придет на следующую дискотеку в костюме королевы.

Они выпросили у учительницы еще одну вечеринку (так как время утренников прошло, похоже, безвозвратно).

Через пару дней наступило время дискотеки. Про то, что там случилось, рассказала другая учительница, которая случайно заглянула в класс. То, что она увидела, произвело на нее сильнейшее впечатление. В полутем-

ном классе в медленном танце слились Ваня и Катя в одеждах принца и королевы, а вокруг стояли, в задумчивости покачиваясь в такт музыке, другие дети.

Комок стоял в горле, признавалась учительница. Она говорила, что есть картина, которую ты видишь несколько секунд и помнишь потом всю жизнь, что это была как раз такая картина.

У входной двери стояла еще одна девочка из класса — Варя. Она была в зимней вязаной шапке и рукавичках. Учительница спросила, что с ней. Девочка объяснила, что Ваня и Катя перед дискотекой встали у двери и сказали, что никого без костюма не пропустят. И пара человек на дискотеку так и не попали.

А эта девочка придумала себе костюм: шапочку и варежки. Больше у нее ничего не было в этот день. Но никто ведь и не мог упрекнуть ее в том, что у нее нет никакого костюма. Просто она так это, в конце концов, видела.

Я спросил у Вани, что это за террор он устроил в классе.

— Ничего подобного,— пожал он плечами.— Мы все договорились заранее, что придем в костюмах. И мы потом всех еще раз предупредили. Они сами виноваты. К дискотеке надо готовиться.

— Папа,— спросил Ваня,— можно Кате прийти к нам на Новый год?

Я не думал, что мне так рано придется уходить из квартиры на Новый год.

Я думал, что у меня есть лет еще по крайней мере пять.